

**XXII Международная конференция
студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»:
секция «Филология»**

15–16 апреля 2015 года на филологическом факультете прошли заседания секции «Филология» в рамках Международного научного молодежного форума «Ломоносов – 2015» – традиционный День науки, объединяющий начинающих исследователей из разных вузов и стран. Около 400 докладов были распределены по более чем 40 подсекциям (подробнее о структуре секции можно узнать по ссылке <http://lomonosov-msu.ru/rus/event/3000/page/36>). Лучшие работы были отмечены грамотами или рекомендованы к публикации в рецензируемых изданиях филологического факультета.

Л.С. Айрапетян

**Нарушение линейного хода времени в романе
К. Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса»**

Аннотация. В статье представлен анализ оригинальной концепции времени мексиканского писателя XX в. К. Фуэнтеса, воплощенной в романе «Смерть Артемио Круса» (1962). Основная черта композиции произведения – фрагментация. В романе присутствуют три повествовательных голоса: местоимение «я» в сочетании с глаголами в настоящем времени, «ты» – будущем и «он» – прошедшем. Смена точек зрения знаменует постоянный переход из одного временного измерения в другое. Фрагменты с местоимением «я» отражают попытку сознания остановить ход объективного времени, приближающего героя к смерти. В повествовании от третьего лица – линейное время истории. Голос, повествующий от второго лица, принадлежит вечности, которая может одновременно охватить прошлое, настоящее и будущее. Время жизни главного героя воплощает модель цикла, он рождается и умирает в один день, его активная социальная жизнь занимает 52 года, что является циклом ацтекского времяисчисления. Усложненная структура времени произведения отражает основополагающую идею всего творчества Фуэнтеса. В своем поведении человек должен руководствоваться двумя принципами: памятью о прошлом, бремя которого сравнивается с тяжестью могильных плит, и заботой о будущем, о том наследии, которое каждый оставляет своей стране и всему человечеству.

Ключевые слова: мексиканская литература XX в., нелинейное время, интегрирующее время, циклическое время, фрагментация, повествовательные голоса

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the unique concept of time in the novel *The Death of Artemio Cruz* (1962) by the 20th century Mexican writer Carlos Fuentes. The main feature of its composition is fragmentation. There are three narrative voices in the novel: the pronoun 'I' with the verbs in the present tense, 'you' – in the future and 'he' – in the past. The changing of viewpoints reflects the permanent transition from one time dimension into another. The passages with the pronoun 'I' reflect the intention of the consciousness to stop the march of objective time which approximates death. In the narration from the third person we can find the linear time of the history. The voice that narrates from the second person belongs to the eternity which can simultaneously embrace the past, the present and the future. The lifetime of the main character represents the model of a circle, he is born and dies in the same day, his active social life takes 52 years that is a circle in the Aztec calendar. The complicated time structure of the novel reflects the main idea of the whole Fuentes' narrative. In his or her life everybody should obey two principles: the memory of the past that is compared to the heaviness of gravestones and the anxiety for the future, for the legacy that everyone leaves to his or her motherland and to the whole humankind.

Key words: 20th century Mexican literature, nonlinear time, cyclic time, integrating time, fragmentation, narrative voices

Роман «Смерть Артемио Круса» (1962) – вершина раннего творчества Карлоса Фуэнтеса, мексиканского писателя XX в. В данном произведении отражена одна из констант оригинальной авторской концепции времени, а именно – представление о существовании особого «мексиканского времени», в котором «все времена живы»¹. Это предполагает нелинейную, интегрирующую модель времени, в котором прошлое, настоящее и будущее слиты воедино. Реализуя в данном романе свой модернистский проект, Фуэнтес прибегает к таким способам организации времени, нарушающим его однонаправленное, необратимое движение, как проlepsis, analepsis, монтаж; расширяет границы времени романа «одного дня» за счет погружения в мир индивидуального сознания.

Отличительная черта повествования – фрагментация. Фуэнтес в своем романе широко использует кинематографический прием монтажа, «разрезая» весь сюжет на отдельные куски. Это влияет и на организацию временного плана повествования. Кинематограф предлагает широкий спектр возможностей игры со временем, которое утрачивает непрерывность и необратимость своего движения. Основное событие произведения – жизнь и смерть мексиканского капиталиста Артемио Круса – показано с разных точек зрения, однако все они объединяются в личности самого героя. Три голоса ведут повествование, каждое из них характеризуется использованием определенного личного местоимения в сочетании с определенным грамматическим временем глагола: «я» – настоящее время, «ты» – будущее время, «он» – прошедшее время.

Каждый план повествования – это и особое временное измерение. За местоимением «я» скрывается Крус-старик, лежащий на смертном одре. Однако герой не пассивен перед лицом линейного времени: настоящее глагольное время в сочетании с личным местоимением первого лица отражает попытку сознания «схватить» настоящее, запечатлеть его. Герою важно утвердить свое пребывание здесь и сейчас. Очевидно влияние теорий Бергсона и Гуссерля на изображение субъек-

¹ Fuentes C. *Tiempo mexicano*. México: J. Mortiz, 1971. P. 14.

тивного переживания времени героем. Изначальная фаза сознания «теперь» всегда нагружена воспоминанием о прошлом и предвосхищением будущего, невозможно уловить, когда «еще-не-теперь» становится «более-не-теперь». Так, главный герой, предчувствуя, что вслед за моментом «теперь» последует небытие, пытается остановить движение объективного времени, неминуемо приближающего его к смерти. Читатель сталкивается с феноменом настоящего, застывшего времени. В плане «я» событийный ряд сведен до минимума, по сравнению с планом «он» и даже «ты». Это и создает эффект остановки движения времени. Этому способствует также и огромное количество повторов во фрагментах с местоимением «я». Так, 14 раз почти дословно Крус произносит фразу «тем утром я ждал его с радостью, мы перебрались через реку», имея в виду последний день перед отправлением своего сына Лоренсо на Гражданскую войну в Испанию.

Фрагменты текста, где повествование ведется от третьего лица, рассказывают о событиях, относящихся к плану прошлого – писатель прибегает к приему ретроспекции для реализации одного из важнейших принципов своей концепции времени: настоящее обретает жизнь и смысл только благодаря памяти о прошлом. Каким бы тяжким грузом ни было прошлое, оно помогает человеку реализовать потребность в самоидентификации. Прошлое Круса не кануло в небытие, оно повествует нам правду о его жизненном пути, об истинных мотивах его поведения.

Повествовательный план прошедшего – единственный из трех, в котором наличествует точная датировка события, указаны число, месяц и год, т. е. перед нами время историческое. Повествование о прошлом героя построено таким образом, что разрушает континуализм линейного времени, нам даны отдельные эпизоды, которые к тому же расположены не в хронологическом порядке: 1941 г., 1919 г., 1913 г., 1924 г., 1927 г., 1947 г., 1915 г., 1934 г., 1939 г., 1955 г., 1903 г., 1889 г. Расположение эпизодов имеет свою внутреннюю логику. Например, история предательства Гонсало Берналя, раскрывающая важнейшие аспекты характера Круса, расположена в середине романа, что делает ее смысловой осью повествования.

Проблема фрагментации повествования о прошлом главного героя – одна из основных при анализе произведения. Крус каждый свой поступок совершает с чистого листа, каждый шаг в жизни делает, не считаясь со своим прошлым, предавая забвению страницы своей личной истории, свидетельствующие о его неблагородном происхождении, малодушии, трусости. Крус смотрит только вперед, пытаясь сбросить груз прошлого с плеч. Отстаивая этот жизненный принцип, Крус, как показывает Фуэнтес, разрушает единство собственной личности, разбивая на осколки свое прошлое, что подчеркнуто мотивом физического разложения умирающего, но пока еще живого героя, который начинает ощущать органы своего тела как существующие отдельно друг от друга. Высокую смысловую нагруженность имеет и мотив двойничества, связанный с образом зеркала (например, зеркало на сумке Тересы имеет неправильную форму, поэтому отражение героя будто разбито на отдельные фрагменты).

Раздвоенность героя не только результат его морального разложения, но и возможность взглянуть на себя со стороны. В плане повествования от второго лица Крус показан будто в другом временном измерении. Не случайно переход повествования от первого лица ко второму маркируется фразой «ты закроешь глаза». Парадоксальным образом для рассказа о событиях прошлого автор использует будущее грамматическое время, что иногда приводит к алогизмам: «Да, вчера, 9 апреля 1959 г. ты полетишь из Эрмосильо...». Наречие «вчера» отсылает к жиз-

ненному опыту, ко времени объективному, однако использование глагола в будущем времени говорит о том, что это событие уже осмыслено сознанием, а значит, принадлежит другому временному измерению. На наш взгляд, в повествовании от второго лица представлена точка зрения вневременности, вечности, которая выходит за рамки личного переживания времени Крусом. «Я», которое ведет повествование, – это, с одной стороны, голос самого Круса, его совести, вершащей суд над ним. Это «я» обращает взор героя в прошлое, вынуждая его столкнуться с ним лицом к лицу ради обретения правды о самом себе. С другой стороны, «я» – это и голос всеведущего повествователя, который рассматривает историю Круса в рамках истории Мексики, всего континента и даже человечества.

В повествовании от второго лица автор попытался воплотить идею симультанности времен и пространств. Читатель замечает резкую смену масштаба видения: так, панорамный взгляд на Вселенную сменяется описанием Круса-мальчика. Взгляд вечности способен увидеть одновременно Круса-мальчика и Круса-старика, соединить воедино прошлое, настоящее и будущее. Во вневременье отменяется ход линейного времени, и различия между временными пластами оказываются бессмысленными. Этой логике никоим образом не противоречит повествование о событиях прошлого как о тех, которым еще предстоит свершиться. Будущее грамматическое время использовано и для изложения событий, которые могли быть реализованы, но так и не свершились. Вечность не различает и модального модуса повествования, она симультанно актуализирует все возможности, даже противоречащие друг другу. Так, нам предлагаются иные варианты жизни Круса, который не предаст Бернала в тюрьме, спасет раненого солдата, будет пеоном, кузнецом и т. д. Источником идеи Фуэнтеса о симультанности всех возможных жизненных путей является концепция времени Борхеса, представленная в рассказе «Сад расходящихся тропок» (1941). В момент совершения выбора реализуются сразу все альтернативы, что порождает бесконечное число универсумов.

В повествовании от второго лица излагается и философский взгляд на природу времени. Время – это мера бесконечности, изобретение человека, «прибежище здравого смысла»², попытка осмыслить вечность Вселенной. По мнению Фуэнтеса, время имеет циклическую природу, человек замечает его ход благодаря ритмам в природной и общественной жизни. Время не безликая субстанция, оно наполнено человеческим смыслом: «время может говорить и думать»³. Такое ощущение времени было особенно характерно для архаического сознания, для которого, как пишет А.Я. Гуревич («Категории средневековой культуры»), время не течет само по себе, оно есть смена событий, которые вершит человек. Идее человеческого, относительного времени противопоставлен образ объективного времени мира. Повествователь мыслит то в духе классической физики XVIII в, заявляя, что Вселенная «не знает времени, потому что никогда не начиналась и никогда не кончится»⁴; то разделяет темпоральные воззрения термодинамики, утверждая существование раз и навсегда заданного вектора времени, который однажды приведет Вселенную в состояние тотальной энтропии.

Композиция романа строится на циклической модели времени. В 1903 г. Крус, узнав, что он незаконнорожденный сын помещика и индеанки, покидает идиллическое безвременье своего детства и попадает в самую гущу исторического вре-

² Fuentes C. La muerte de Artemio Cruz. México, 1962. P. 198.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

мени, становясь участником Мексиканской революции 1910–1917 гг. В 1955 г. он празднует Новый год в своем поместье и, ощущая себя стариком, ставит точку на достигнутом – таким образом, активная социальная жизнь Круса занимает промежуток времени, равный 52 годам. Согласно мифологическим представлениям ацтеков время движется не линейно, но циклически: через каждые 52 года происходит обновление мира, время исчезает, чтобы вновь возродиться. По мысли Н.М. Польщикова, в романе реализована ключевая для всего латиноамериканского сознания модель порогового времени – запечатления момента «между», которое становится своеобразным безвременьем. Это прекращение движения времени характеризует важный момент перехода от старого к новому, от одной эпохи к другой. Так, Крус на праздновании Нового года, будто восседающий на троне жрец, руководит ритуалом, благодаря которому рождается новый мир. Немаловажной для концепции времени, воплощенной в романе, является совпадение дня смерти Круса 9 апреля с днем его рождения – это еще раз подчеркивает, что жизнь героя представляет собой модель цикла, уробороса, змеи, кусающей себя за хвост.

Фуэнтес добивается эффекта двунаправленного хода времени: по мере приближения к финалу, к изображению кончины героя читатель узнает сначала о детстве Круса, а затем и о его рождении. Так в романе соседствуют две модели времени: вектор хронологического времени совпадает с направлением возрастания энтропии, но обратимое время движется в противоположную сторону, к началу, к истокам. Неоспоримо влияние на концепцию времени в романе Фуэнтеса образа обратимого времени из рассказа А. Карпентьера «Возвращение к истокам» («Viaje a la semilla», 1944). Но если в произведении кубинского писателя мотив движения вспять использован для того, чтобы показать, что вектор человеческого времени, жизни, независимо от направления, ведет к небытию, то концепция времени Фуэнтеса близка скорее народным мексиканским представлениям, согласно которым жизнь и смерть слиты воедино. Как пишет О. Пас об ацтекском понимании того, что есть смерть, «жизнь получала продолжение в смерти. И наоборот. Смерть была не естественным завершением жизни, но лишь этапом в бесконечном цикле»⁵.

Несмотря на то что модель циклического времени как порочного круга занимает важное место в композиции романа, все же Фуэнтес высоко ценит жизнь конкретной личности со всеми ее ошибками и заблуждениями и надеется, что возможности, упущенные в прошлом, продолжают жить в настоящем и ждут реализации в будущем. Жизнь человека – это смысл и средоточие существования всей Вселенной, поэтому необходимо помнить об ответственности за свои поступки. Фуэнтес, обращаясь к Крису, адресует свое творческое послание и всем современникам. По мнению писателя, два важнейших принципа должны руководить человеком: память о прошлом, бремя которого сравнивается с тяжестью могильных плит, и забота о будущем, о том наследии, которое каждый оставляет своей стране и всему человечеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фуэнтес К.* Смерть Артемио Круса. М.: Прогресс, 1967.
2. *Fuentes C.* La muerte de Artemio Cruz. Buenos Aires, México: Fondo de cultura económica, 1962.
3. *Fuentes C.* Tiempo mexicano. México: J. Mortiz, 1971.

⁵ *Paz O.* El laberinto de la soledad. México: Tezontle, Fondo de cultura económica, 1981.

4. *Paz O.* El laberinto de la soledad. México: Tezontle, Fondo de cultura económica, 1981.

REFERENCES

1. *Fuentes C.* La muerte de Artemio Cruz. Buenos Aires, México: Fondo de cultura económica, 1962.

2. *Fuentes C.* Tiempo mexicano. México: J. Mortiz, 1971.

3. *Paz O.* El laberinto de la soledad. México: Tezontle, Fondo de cultura económica, 1981.

:
Лилия Саркисовна Айрапетян,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Lilia S. Ayrapetyan,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
lilyoka16@rambler.ru